

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2024, Том 7, № 3 / 2024, Vol. 7, Iss. 3 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки)
УДК 341.231.14
DOI: 10.58224/2658-5693-2024-7-3-115-121

Актуальные вопросы международной защиты права на неприкосновенность частной и семейной жизни женщин и детей

¹ Каку Нгесан Доминик Вианей,
¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Актуальные вопросы международной защиты права на неприкосновенность частной и семейной жизни женщин и детей

Аннотация: в статье проанализированы актуальные проблемы защиты права на неприкосновенность частной и семейной жизни женщин и детей. Женщины и дети – это уязвимые люди, защита которых заслуживает внимания. К сожалению, несмотря на существование многочисленных международных и региональных конвенций, защита частной жизни женщин и детей остается слабой, особенно в эпоху социальных сетей. Несколько стран во всем мире стремятся укрепить свое законодательство о деятельности детей в социальных сетях, и цель этой статьи заключается в том, чтобы понять, в какой степени эти законы не нарушают международные стандарты, но также, как они могут служить примером в Российской Федерации. Эта статья также предусматривает проведение специального исследования по вопросу взаимосвязь между правом на неприкосновенность частной жизни и основными правами, признанными за женщинами.

Ключевые слова: конфиденциальность, социальные сети, женщина, дети, суррогатная мать, ущерб, возмещение, управление для других

Для цитирования: Каку Нгесан Доминик Вианей Актуальные вопросы международной защиты права на неприкосновенность частной и семейной жизни женщин и детей // International Law Journal. 2024. Том 7. № 3. С. 115 – 121. DOI: 10.58224/2658-5693-2024-7-3-115-121

Поступила в редакцию: 19 января 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 марта 2024 г.; Принята к публикации: 3 мая 2024 г.

Current issues in international protection of the right to private and family life of women and children

¹ Kaku Ngesan Dominic Vianey,
¹ St. Petersburg State University

Abstract: the article analyzes current problems of protecting the right to privacy and family life of women and children. Women and children are vulnerable people whose protection deserves attention. Unfortunately, despite the existence of numerous international and regional conventions, protection of the privacy of women and children remains weak, especially in the age of social media. Several countries around the world are looking to strengthen their legislation on children's social media activities, and the purpose of this article is to understand the extent to which these laws do not violate international standards, but also how they can serve as an example in the Russian Federation. This article also provides for a special study on the relationship between the right to privacy and the fundamental rights recognized for women.

Keywords: confidentiality, social networks, woman, children, surrogate mother, damage, compensation, management for others

For citation: Kaku Ngesan Dominic Vianey Current issues in international protection of the right to private and family life of women and children. International Law Journal. 2024. 7 (3). P. 115 – 121. DOI: 10.58224/2658-5693-2024-7-3-115-121

The article was submitted: January 19, 2024; Approved after reviewing: March 17, 2024; Accepted for publication: May 3, 2024.

Введение

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы защиты частной жизни женщин и детей. Сегодняшняя дискуссия вращается вокруг защиты прав женщин, а также регулирования деятельности детей в Интернете. Эти вопросы весьма актуальны и по-прежнему находятся в центре дискуссий в наших государствах и международных организациях.

Фундаментальные проблемы нашего исследования заключаются в анализе на первый взгляд сферы охвата международных и региональных конвенций о защите частной и семейной жизни женщин и детей в цифровой век для определения сфер их применения, их способности решать определенные правовые проблемы, также, следует ли более жестко регулировать деятельность женщин и детей в социальных сетях в силу их уязвимости. Определить основные характеристики этих норм. еще, мы постараемся узнать, должно ли, как некоторые страны, такие как Китай и Великобритания, детское время в социальных сетях быть ограничено в России. Наконец, продемонстрировать как в эпоху социальных сетях, доктрины феминистов не могут быть актуальными.

Материалы и методы исследований

В данной статье предлагается сравнительное исследование различных национальных и международных систем в попытке предсказать их эффективность и недостатки. Все это исследование будет иметь актуальное значение для укрепления национальной правовой системы Российской Федерации, а также для международного права в целом. Наша цель состоит не в том, чтобы найти абсолютные ответы на различные возникающие проблемы, а в том, чтобы предложить правовые средства для укрепления наших правовых систем. Поэтому наши исследования можно рассматривать как продолжение исследований, уже проведенных юристами и другими специалистами.

Результаты и обсуждения

I. Основные Характеристики Международных и региональных конвенциях о защите частной жизни женщин и детей

- Европейский систем о защите частной жизни женщин и детей

Защита частной жизни женщин и детей является приоритетной задачей и проблемой в области прав человека. Женщины и дети остаются наиболее уязвимыми в социальных сетях. Они очень часто становятся жертвами сексуальных домогательств и некоторых других форм насилия.

Изучение этой части позволит нам проанализировать соответствующие конвенции и законы в области защиты частной жизни женщин и детей. Определим степень их защиты и специальные конвенции (*lex specialis*) по защите женщин и детей в европейской системе.

Первые конвенции о защите частной жизни женщин и детей остаются международными конвенциями по правам человека общего характера. Например, статья 17 Международной конвенции о гражданских и политических правах [1], и статья 8 Международной конвенции о защите прав человека и основных свобод [2]. В этих конвенциях в целом закреплены те же принципы признания неприкосновенности частной жизни, за исключением случаев нарушения, предусмотренных законом. Однако следует подчеркнуть, что эти конвенции имеют общие характеристики, защищают только право на частную и семейную жизнь в целом. Однако они обеспечили важную основу для принятия других международных стандартов конфиденциальности. Например, в статье 16 Международной конвенции о правах ребенка содержатся положения первых конвенций. Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин гарантирует право женщин на семейную жизнь.

Наибольший вклад в эволюцию права на неприкосновенность частной жизни внесли европейские суды по их Решениями (юриспруденция). Это, безусловно, не является прямым источником прав человека, но облегчает определение сферы охвата различных международных положений, касающихся защиты частной жизни, особенно в эпоху социальных сетей. В деле Володина против России (No. 2), HS 57-58), судья восстанавливает права молодой женщины в социальных сетях.

В европейской системе судебная практика вносит огромный вклад в укрепление стандартов защиты частной жизни женщин посредством толкования судьей статьи 8. Даже если мы считаем, что этого положе-

ния недостаточно, поскольку оно не адаптировано к реальностям и последствиям социальных сетей, судья стремится усилить его с помощью своего механизма толкования. Трудно сказать, что Европейская конвенция о правах человека является особым “специальным” стандартом в области защиты прав на неприкосновенность частной жизни.

В Протоколе о внесении поправок в Конвенцию о защите лиц, касающихся автоматизированной обработки личных данных, предпринимается попытка создать усиленный механизм защиты. Этот протокол обеспечивает особую защиту детей. Он может рассматриваться в качестве специального стандарта на европейском континенте по вопросам, связанным с защитой частной и семейной жизни, даже если на самом деле он редко цитируется судьей.

- Признание права женщин и детей на неприкосновенность частной жизни в африканском контексте

Насилие в отношении женщин и детей становится все более распространенным явлением на африканском континенте. Это насилие затрагивает как частную, так и семейную сферу. В социальных сетях женщины становятся жертвами различных форм запугивания, интимных фотопубликаций, кибератак, домогательств. Правовой контекст по-прежнему отличается в африканской системе.

Африканская хартия прав человека и народов не гарантирует права на личную и семейную защиту. Это право не предусмотрено в Африканской хартии, что может оправдать слабость судебной практики по этому вопросу. Как правило, международные конвенции остаются первыми источниками защиты на африканском континенте. Наибольшее разочарование по-прежнему вызывает Африканский протокол о правах женщин. Этот протокол не предусматривает мер по защите частной жизни женщин. Африканская региональная система по-прежнему очень слаба в вопросах неприкосновенности частной жизни женщин. Однако ясно, что проблема реальна и заслуживает большого внимания. В 2014, была принята Конвенция о кибератаке, которая в первый раз обратила внимание на защиту личности детей. К сожалению, Эта конвенция с трудностью принимается в национальных правовых системах Африканских Государств.

По-прежнему вызывает разочарование протокол к Африканской хартии прав женщин и резолюция о защите женщин от цифрового насилия в Африке – **CADHP/RES. 522 (LXXII) 2022**. Эти документы могут служить важной основой для защиты личных данных женщин, однако их все еще недостаточно. Разработанные принципы носят общий характер. Африканская комиссия по правам человека предлагает государствам содействовать интеграции женщин в цифровой мир, разработать национальные стандарты для защиты женщин от насилия в цифровой форме. К сожалению, национальные законодатели не считают это приоритетом. Государства по-прежнему имеют пробелы в своих национальных системах. Конечно, за два года до принятия резолюции было бы трудно подвести ее итоги, но мы можем указать на некоторые недостатки.

после изучения и анализа различных международных и региональных конвенций, касающихся защиты частной и семейной жизни, было бы целесообразно проанализировать, как эти конвенции адаптируются к новым вызовам общества, таким, как защита детей и женщин, и их соответствие законам РФ.

II - Применение конвенций о деятельности социальных сетей

- Регулирование деятельности детей в социальных сетях

Дети по-прежнему становятся все более уязвимыми перед лицом социальных сетей. В большинстве случаев Интернет остается средством образования, но также может быть очень вредным для детей. Шокирующие образы и другие формы негативного воздействия могут оказывать определенное воздействие на развитие детей. Несколько психологических исследований [3] показали, что контроль за деятельностью детей в сетях и Интернете необходим [4]. Остается открытым вопрос о том, должен ли этот контроль распространяться на национальный уровень, то есть на само государство.

Несколько стран рассматривают вопрос о принятии законов, ограничивающих зависимость детей от социальных сетей. В Китае, например, законопроект завидует. В соответствии с этим законопроектом дети в возрасте от 16 до 18 лет имеют право на 2 часа в день в Интернете, дети в возрасте от 8 до 15 лет – 1 час в день, а дети в возрасте до 8 лет – 40 минут в день. Эти ограничения не распространяются на образовательные услуги и экстренные вызовы[5]. Такой проект также предусмотрен в Великобритании с ограничением доступа к социальным сетям для 16-летних несовершеннолетних [6]. В рамках нашего подхода мы попытаемся выяснить, соответствуют ли эти законы международным конвенциям о защите детей, а также следует ли федерации рассмотреть вопрос о принятии такого закона. Какие положения будут необходимы в данном случае в Российской Федерации.

В связи с вопросом о том, соответствуют ли эти законы международным конвенциям, следует отметить, что одним из основных принципов законодательства о детях является защита наилучших интересов ребенка [7]. Понятие более высокого интереса имеет очень широкое значение. Комитет по правам человека разъ-

ясняет этот принцип в пункте 10 своего доклада A/63/41 [8]. Под общими интересами ребенка понимается комплекс мер, направленных на обеспечение развития ребенка. Оно должно иметь приоритет в любых нормативных актах или решениях, касающихся детей. Во-первых, использование Интернета или доступ к нему отвечает наилучшим интересам детей. Дети имеют право доступа к Интернету. Однако, как мы уже продемонстрировали в ходе психологических исследований, социальные сети и Интернет часто очень негативно влияют на детей. Меры по ограничению доступа детей в Интернет могут способствовать сохранению психического здоровья детей. Таким образом, эти меры защищают интересы детей. В Российской Федерации несколько детей страдают от психологических расстройств и травм, вызванных Интернетом. Согласно исследованию, опубликованному исследователями: *В 2013 году Фонд развития Интернета и факультет психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова при поддержке Google провели в России первое научное исследование по цифровым навыкам подростков и их родителей. По ее результатам, в нашей стране 89% детей в возрасте от 12 до 17 лет и 53% их родителей ежедневно пользуются Интернетом. В будни 37% мальчиков и девочек проводят от 3 до 8 часов в Интернете, а в выходные – 47%. Мобильный интернет в два раза популярнее у детей, чем у их родителей. (...) В 2014 году 20 подростков, у которых была диагностирована интернет-зависимость, обратились к детскому психотерапевту в Богородской областной клинической клинике. Среди них 15 мальчиков в возрасте 14-17 лет и 5 девочек в возрасте 14-16 лет. Все пациенты и их родители во время первого посещения врача жаловались на проблемы с обучением и поведенческие расстройства. Они были направлены в администрацию школы для решения проблемы домашнего обучения. В других беседах стало ясно, что у подростков также есть другие симптомы зависимости. Поэтому необходимо законодательство, регулирующее использование детьми Интернетом [8].*

Это положение призвано содействовать ограничению утечки или распространения личных данных детей в социальных сетях. Чем меньше времени дети проводят в Интернете, тем меньше данных они распространяют в сетях. Поэтому случаи нарушения данных о детях по-прежнему носят ограниченный характер. Сохранение данных о детях является приоритетом для наших государств, а также для международных организаций. Защита персональных данных детей в Интернете все меньше и меньше. С точки зрения экспертов и юристов на данный момент это возможно, но, по нашим оценкам, некоторые из них единогласно признают необходимость установления таких правил в Российской Федерации.

С другой стороны, один негативный момент, который мы можем сравнить в этом положении, заключается в том, что это может замедлить цифровую культуру 'цифровое включение'. Цифровая грамотность может означать бесплатный доступ к компьютерным инструментам для детей. Организации по защите прав детей делают доступ к ИТ приоритетом. Комитет по правам ребенка четко указал на это в своем докладе A/77/41. Для комитета доступ к компьютерам должен быть неоспоримым правом для детей. Исходя из нашего анализа, мы считаем, что это право может быть нарушено; поэтому право не является абсолютным, когда речь идет, например, о защите других интересов детей, таких как психологическое здоровье, защита личных данных и т.д.

Защита женщин в социальных сетях

В современном мире, где права женщин получают все большее признание, равный доступ к Интернету остается одним из основных прав для всех. Слабая защита личных данных женщин оказывает непосредственное влияние на все их основные права. Наша цель в этой главе состоит в том, чтобы показать, в какой степени защита личных данных женщин необходима для сохранения их основных прав и как это подрывает феминистскую теорию.

В социальных сетях женщины все чаще подвергаются различным формам насилия. Их персональные данные более подвержены хакерству. Персональные данные женщин подвергаются наибольшему риску, что приводит к формам социального и семейного насилия.

Европейский суд по правам человека несколько раз использовал в своей судебной практике соответствующие средства. В деле Володина v. Россия за женщиной шпионили в социальных сетях ее супруг. Кроме того, личная информация была опубликована без ее согласия. Она подвергалась преследованиям и угрозам со стороны своего супруга и нескольких людей. В своем решении Европейский суд по правам человека сделал вывод о том, что российские власти не внедрили необходимые механизмы для защиты женщин от кибернасилия. Публикация интимных фотографий, угрозы смертью морально повлияли на последнюю. Поэтому ответственность государств имеет первостепенное значение для защиты прав женщин в социальных сетях.

В Российской Федерации одним из первых законов, который служит ориентиром для защиты от угроз в Интернете, остается Уголовный кодекс [9]. Статьи 119 и 207 Уголовного кодекса предусматривают наказа-

ние за все формы насилия и угрозы. Однако эти законы носят общий характер, и положению женщин не уделяется никакого личного или конкретного внимания. То же самое относится к региональным и международным конвенциям. Ни в одной из европейских или африканских конвенций о защите личных данных не содержится конкретного анализа положения женщин, несмотря на уязвимость последних в социальных сетях. Следует отметить, что, по мнению некоторых экспертов, из-за социальных сетей, угроз правам женщин, домогательства возросли более чем на 23%. Поэтому необходимо усилить законодательство в отношении женщин.

Ответственность за укрепление механизмов защиты личных данных женщин лежит не только на государствах, но и на компаниях, владеющих этими социальными сетями. Политика конфиденциальности социальных сетей должна содержать специальные меры по защите уязвимых лиц, таких как женщины и дети. В правовой системе каждого государства компании, владеющие этими социальными сетями, должны первыми брать на себя ответственность в случае нарушения законов о конфиденциальности. Разумеется, на практике представляется затруднительным, если эти компании находятся за границей. В этом случае государство может, например, приостановить деятельность этой социальной сети на своей территории.

Мы сможем сохранить в этой части, что защита персональных данных непосредственно для защиты основных прав женщин. Особый подход к защите конфиденциальности женщин заключается в обеспечении гарантий, прав на честь женщины, ограничении дискриминации и сексуального насилия в отношении женщин, а также в предотвращении морального и семейного насилия. Ограничить также гендерное насилие. Ответственность лежит на государствах, а также на компаниях, владеющих сетями.

Наша точка зрения, конечно, будет противоречить теории феминисток о признании права на неприкосновенность частной жизни. Феминистская критика является одним из важных критических замечаний в отношении понятия конфиденциальности. Она увязывает право на неприкосновенность частной жизни с принципом гендерного равенства. По мнению этих мыслителей, право на неприкосновенность частной жизни является темным, поскольку оно представляет собой щит, скрывающий унижение, изнасилование и жестокое обращение с женщинами и уязвимыми людьми. Правильно будет сказать, что, если существует частная собственность без какого-либо контроля и конфиденциальности, все формы нарушений, обнаруженных в этой частной зоне, не подпадают под юрисдикцию судов.

Катарина Макиннон утверждает, что если различие между публичными и частными доменами оставляет частное домен свободным от контроля, то конфиденциальность опасна для женщин [10].

Феминистки полностью отвергают идею приватности. Для них нет частной сферы нашего существования вне общественного достояния. Эту крайнюю позицию заняли другие мыслители Жан Беттейн Эльштайн. С другой стороны, некоторые феминистки остаются более разумными, они считают, что даже если право на неприкосновенность частной жизни может быть средством нарушения прав женщин, было бы невозможно радикально отвергнуть защиту частной жизни. Мы четко разделяем это мнение и особенно в эпоху социальных сетей.

Мы пришли к выводу, что в эпоху социальных сетей защита частной жизни женщин также означает содействие уделению особого внимания всем другим правам. Защита частной жизни женщин подобна корню. Ограничение насилия и киберугроз в отношении женщин начинается с защиты их частной жизни. Теория феминисток больше не актуальна.

Выводы

Наши исследования привели к следующим результатам: Международные и региональные стандарты защиты частной и семейной жизни остаются общими стандартами. Никакие стандарты не могут быть названы специальными стандартами защиты частной жизни женщин и детей. В эту эпоху развития социальных сетей, уязвимость женщин и детей остается проблемой. Принятие специальных стандартов необходимо.

Из-за негибких психологических эффектов, которые социальные сети могут обеспечить на развитие детей. Российской Федерации, как и другим странам, таким, как Китай, следует рассмотреть вопрос об ужесточении регулирования использования социальных сетей детьми. *Une telle réglementation n'est pas contraire aux principes de droit de l'homme.*

В эпоху социальных сетей защита частной жизни женщин становится необходимостью. В Интернете женщины сталкиваются с угрозами и другими формами насилия. Их личные данные используются без их согласия, и эта практика затрагивает их семейную жизнь. Из этого наблюдения следует, что положение феминисток больше не актуально.

Основываясь на результатах исследований, мы считаем, что наши цели были достигнуты.

Список источников

1. Международный пакт «О гражданских и политических правах» (Принят 16 декабря 1966г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. С. 291.
2. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163
3. Стрелка В.Н. Права Человека В Интернете: Защита Прав Несовершеннолетних В Сети Интернет // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 1138. УДК 342.7
4. Шахов Л.М. Положительное и негативное влияние интернета на социализацию молодежи // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сборник статей X Уральского демографического форума: в 2-х т. Том II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 429 – 435.
5. Дмитрий Бевза Китай рассматривает закон, ограничивающий время детей в смартфоне. Стоит ли России идти по этому пути/ Дмитрий Бевза // Российская газета – Федеральный выпуск: № 173 (9118)
6. Warnings Issued to Social Media Companies to Increase Efforts in Shielding Children from Extreme Content // City State News. URL: <https://www.citystate.news/article/social-media-firms-warned-to-step-up-and-protect-children-from-extreme-content/>
7. Конвенция ООН о правах ребенка [Электронный ресурс]: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР в 15.09.1990// КонсультантПлюс: справ. правовая система. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959
8. Фонд Развитие Интернет, Отчет о деятельности Фонда Развития Интернет // Фонд Развитие Интернет, 2018 год
9. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024)
10. LEVER, ANNABELLE. "Must Privacy and Sexual Equality Conflict? A Philosophical Examination of Some Legal Evidence" // Social Research. 2000. Vol. 67. № 4. P. 1137 – 1171. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/40971429>. Accessed 10 Apr. 2023

References

1. International Covenant "On Civil and Political Rights" (Adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly). Gazette of the Supreme Soviet of the USSR. 1976. No. 17. P. 291.
2. Convention "On the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms" (Concluded in Rome on November 4, 1950). Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 2. Art. 163
3. Strelka V.N. Human Rights on the Internet: Protection of the Rights of Minors on the Internet. Issues of Russian Justice. 2019. No. 3. P. 1138. UDC 342.7
4. Shakhov L.M. Positive and negative influence of the Internet on the socialization of youth. Socio-economic and demographic aspects of the implementation of national projects in the region: collection of articles of the X Ural Demographic Forum: in 2 volumes. Volume II. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2019. P. 429 – 435.
5. Dmitry Bevza China is considering a law limiting children's time on smartphones. Should Russia follow this path. Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue: No. 173 (9118).
6. Warnings Issued to Social Media Companies to Increase Efforts in Shielding Children from Extreme Content. Edward Hamilton. City State News, URL: <https://www.citystate.news/article/social-media-firms-warned-to-step-up-and-protect-children-from-extreme-content/>
7. UN Convention on the Rights of the Child [Electronic resource]: approved by the UN General Assembly on November 20, 1989; came into force for the USSR on September 15, 1990. ConsultantPlus: reference. legal system. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959
8. Internet Development Fund, Report on the activities of the Internet Development Fund. Internet Development Fund, 2018
9. Criminal Code of the Russian Federation" dated June 13, 1996 N 63-FZ (as amended on February 14, 2024)
10. LEVER, ANNABELLE. "Must Privacy and Sexual Equality Conflict? A Philosophical Examination of Some Legal Evidence". Social Research. 2000. Vol. 67. No. 4. P. 1137 – 1171. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/40971429>. Accessed 10 Apr. 2023

Информация об авторе

Каку Нгесан Доминик Вианей, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Ка-
coudominique7@gmail.com

© Каку Нгесан Доминик Вианей, 2024